

Цзян Чэнь не ожидал, что причина окажется именно такой, и в глазах мелькнуло удивление.

Ши Фэньюэ, слегка опустив длинные ресницы, постучал указательным пальцем по столу, его тон был загадочным:

— Впервые я увидел Хэ Цяньцзяня на его десятилетнем дне рождения. В тот день его исполнение фортепианной пьесы поразило всех. Странно, но он полностью скопировал мою технику игры.

— Еще интереснее было то, что на его двенадцатилетие он снова идеально повторил технику игры на скрипке Валара. И не только технику, но даже привычное движение Валара, когда тот после окончания пьесы касался смычка, было воспроизведено без малейшей ошибки.

— Хэ Цяньцзянь был самым интересным человеком, которого я когда-либо встречал, — звук костяшек пальцев, постукивающих по деревянному столу, прекратился, и Ши Фэньюэ поднял взгляд с легкой улыбкой. — Он был полон противоречий, но при этом ни разу не дал ни малейшего повода для сомнений. Кроме тебя.

Цзян Чэнь слегка приподнял брови:

— Поэтому ты и разработал систему распознавания лиц, чтобы исследовать мои связи с семьей Хэ.

Ши Фэньюэ легонько постучал пальцем по столу:

— Система распознавания лиц была нужна только для подтверждения моих догадок. Твои отношения с семьей Хэ не требовали особого расследования. Поступки Хэ Цяньцзяня все прояснили.

Он слегка наклонился вперед, встретившись взглядом с Цзян Чэнем:

— Мне интересно, как ты и Хэ Цяньцзянь узнали о своем происхождении?

Цзян Чэнь, не отводя взгляда, спокойно улыбнулся:

— Что ты нашел?

Ши Фэньюэ внимательно посмотрел на него несколько секунд, затем его голос стал ленивым:

— Ничего.

Цзян Чэнь спросил:

— Почему?

Ши Фэньюэ небрежно откинулся назад:

— Тебе ведь не нравится, когда я так делаю, правда?

Цзян Чэнь на мгновение замер, словно что-то легкое и невесомое коснулось его сердца, но прежде чем он успел это осознать, ощущение исчезло. Он сжал пальцы, пытаясь уловить это мимолетное чувство.

Тук-тук-тук.

Официант вошел, тихо расставив блюда на столе, и так же тихо удалился, оставив после себя лишь насыщенный аромат, витающий в воздухе.

Цзян Чэнь взял палочки и, увидев блюда на столе, на мгновение остановился:

— Это все ты заказал?

Ши Фэньюэ тихо рассмеялся, слегка наклонив голову, его взгляд был наполнен игривым светом.

Цзян Чэнь понял, что задал лишний вопрос. Он слегка кашлянул, сменив тему:

— Как ты узнал, что я люблю?

— После нескольких совместных обедов стало понятно, — Ши Фэньюэ налил ему суп с мясными шариками, в его глазах мелькнули искорки смеха. — У кого ты перенял привычку пить суп перед едой?

— У отца. Мои дедушка и бабушка с юга, — Цзян Чэнь задумался, затем добавил. — Ты, кажется, больше любишь блюда из Цзянсу и Чжэцзяна. Я заметил, что ты обожаешь сладкое.

Ши Фэньюэ на мгновение замер, улыбка на его губах слегка потускнела:

— При низком сахаре в крови это необходимо.

Цзян Чэнь вспомнил, как Ли Наньфэн как-то упоминал, что в детстве Ши Фэньюэ часто болел. Он задумался, затем спросил:

— А что ты любишь?

Ши Фэньюэ посмотрел на него:

— Хочешь знать?

Увидев кивок Цзян Чэня, Ши Фэньюэ тихо рассмеялся:

— Я не привередлив, ем все.

Цзян Чэнь с удивлением поднял брови:

— Я помню, Ли-гэ говорил, что в детстве ты был очень привередлив.

— Он сказал, что это было в детстве, — Ши Фэньюэ небрежно махнул рукой. — Тогда мне часто приходилось пить лекарства и делать уколы, поэтому я мог есть только легкую пищу. Со временем это вошло в привычку, и теперь разница не так заметна.

Цзян Чэнь положил кусочек рыбы в его миску:

— Попробуй это.

Ши Фэньюэ положил рыбу в рот, медленно прожевал и проглотил.

— Вкусно?

— Вкусно.

Цзян Чэнь взял еще немного обжаренного мяса:

— Попробуй это.

Ши Фэньюэ съел и ответил так же:

— Вкусно.

Цзян Чэнь с любопытством спросил:

— Что тебе больше понравилось?

— Все вкусно.

Цзян Чэнь подумал и положил в его миску немного легкого овощного блюда.

Ши Фэньюэ:

— Тоже вкусно.

Цзян Чэнь на мгновение замер, подумав, что Ши Фэньюэ действительно не привередлив.

Ши Фэньюэ, заметив, что Цзян Чэнь остановился, слегка поднял подбородок:

— Хочу рыбу.

Цзян Чэнь машинально положил ему кусочек, но Ши Фэньюэ продолжил:

— Жаркое с лягушкой выглядит аппетитно.

Цзян Чэнь указал на блюдо:

— Оно же перед тобой.

Ши Фэньюэ повторил:

— Я все еще хочу рыбу.

Цзян Чэнь ответил:

— Возьми сам.

...

После обеда, вернувшись в офис Ли Наньфэна, они обнаружили, что Мо Си тоже пришел.

Он лежал на диване, играя в телефон, но, увидев, как заходят Цзян Чэнь и Ши Фэньюэ, мгновенно вскочил, поздоровался и поспешил занять место как можно дальше от них.

Цзян Чэнь взглянул на Мо Си, который сидел в углу и время от времени поглядывал в их сторону, и с любопытством спросил:

— Что с ним?

Ши Фэньюэ подошел к дивану, взял подушку и лениво сказал:

— Не обращай внимания.

Цзян Чэнь отвел взгляд, увидев, что Ши Фэньюэ выглядит так, будто вот-вот заснет, и напомнил:

— Спать сразу после еды вредно для желудка.

Ши Фэньюэ закрыл глаза:

— От ресторана до Лидэ двадцать минут.

Цзян Чэнь не нашелся, что ответить, и повернулся к Ли Наньфэну, собираясь что-то сказать, но в этот момент зазвонил его телефон. Увидев имя на экране, он слегка приподнял брови.

— Менеджер Чэнь?

— Сегодня?

— Хорошо, спасибо.

Заметив, что выражение лица Цзян Чэня изменилось, Ли Наньфэн закрыл ноутбук и с любопытством спросил:

— Что случилось?

— Раньше я купил дом в деревне Угу, — улыбнулся Цзян Чэнь. — Сегодня вышло постановление о разработке туристической зоны 5А.

Ли Наньфэн узнал об этом еще вчера, но раньше информация о разработке деревни Угу тщательно скрывалась, и теперь, когда он хотел вложиться, было уже слишком поздно. Даже попытка оставить себе дом для проживания была мягко отклонена. Он не ожидал, что у Цзян Чэня там есть дом. Ли Наньфэн понимал, кто может в будущем поселиться в этом месте, и с учетом этого ценность дома была практически не важна.

Он взглянул на ясные черты лица юноши и не смог не восхититься:

— У тебя действительно есть дар предвидения.

Цзян Чэнь мягко улыбнулся:

— Просто удача.

Ли Наньфэн на мгновение замер, затем, бросив взгляд на Ши Фэньюэ, с легкой горечью сказал:

— Понимаю, у некоторых людей просто невероятная удача. Во что бы они ни вложились, все приносит прибыль, и чего бы они ни пожелали, все сбывается.

Мо Си не удержался и вставил:

— Ты правда завидуешь.

Ли Наньфэн фыркнул, но, вспомнив что-то, на его лице появилась злорадная улыбка:

— Я не завидую. Еще не время для зависти. Да и посмотрим, сможет ли кто-то вообще вызвать у меня зависть.

Мо Си недоуменно спросил:

— Кто не сможет?

Две подушки полетели в разные стороны, ударив Ли Наньфэна и Мо Си по головам. Мужчина на диване лениво произнес, сдерживая предупреждение:

— Вы много болтаете?

Мо Си съежился и жестом показал Ли Наньфэну, что тот перешел границу, беззвучно произнеся: «Ты разбудил его».

Ли Наньфэн закатил глаза и отшвырнул подушку в сторону, медленно и четко беззвучно произнеся: «Идиот».

Еще до того, как дом в деревне Угу был оформлен, Цзян Чэнь поручил Чэнь Фану найти людей для ремонта. Из-за огромной занятости он редко бывал на месте, и все отчеты поступали к нему через фотографии и сообщения от Чэнь Фана.

Теперь, когда пришло уведомление о разработке, все жители деревни Угу должны были подписать договор о сотрудничестве. Цзян Чэнь воспользовался этим случаем и попросил Ли Наньфэна найти профессиональную команду для проверки качества ремонта.

Чэнь Фан уже ждал у входа в деревню и, увидев роскошный автомобиль, с любопытством посмотрел в его сторону. К его удивлению, машина остановилась прямо перед ним, и из нее вышли Цзян Чэнь и двое молодых людей.

— Господин Цзян, вы приехали, — взгляд Чэнь Фана быстро скользнул по двум молодым людям позади Цзян Чэня, и он невольно был впечатлен их аурой. Его предположения о статусе Цзян Чэня снова укрепились. Он вежливо спросил:

— Эти джентльмены тоже пойдут посмотреть дом?

— Да, — Цзян Чэнь слегка вздохнул. Узнав, что ему нужно найти команду для проверки дома, Ли Наньфэн с энтузиазмом помог ему с этим, прихватив с собой Ши Фэньюэ под предлогом, что они смогут лучше защитить его от мошенников. Не дожидаясь возражений Цзян Чэня, он все организовал, и сегодня утром машина уже ждала его у дома.

— Цзян Сяочэнь, здесь красиво, — Ли Наньфэн снял солнечные очки, оглядывая яркие цветы по обеим сторонам дороги. Уже наступила глубокая осень, и такие пейзажи были редкостью.

У автора есть что сказать:

Цзян Чэнь: О чем вы говорите? Я ни слова не понимаю.

<http://bllate.org/book/16728/1538916>